

УДК 821.161.1(092)

EDN ADRDST

Казань в 1889 г. глазами туриста

С. Ф. Галанин,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Kazan in 1889 through the eyes of a tourist

S. F. Galanin,

*Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Казань в конце XIX в. – один из крупнейших городов Российской империи, важный экономический и культурный центр. Многие известные люди того времени побывали в Казани. Среди них – русский писатель-демократ П. В. Засодимский. В статье представлен его взгляд на город, отраженный в газетном фельетоне, напечатанном сначала в Одессе, а вскоре перепечатанный в казанском «Волжском вестнике». Делается попытка объяснить его в основном негативное впечатление о г. Казани. Важно понять, чем оно было вызвано, насколько было объективным и как в этом случае характер автора повлиял на публикацию. Определены важнейшие проблемы города в 1889 г. – отсутствие железной дороги и низкий уровень городского благоустройства. С одной стороны, в оценке П. В. Засодимского были серьезные объективные основания, с другой, особенно то, что касается характеристики университета и городского общества, имеет явно субъективный характер.

Abstract

Kazan in the late XIXth century is known to be as one of the largest cities of the Russian Empire, an important economic and cultural center. Many famous people of that time visited Kazan. Among them is the Russian writer-democrat P. V. Zassodimsky. This article presents his view of the city, reflected in a newspaper feuilleton, first printed in Odessa, and soon reprinted in the Kazan newspaper Volzhsky Vestnik. An attempt is made to explain his mostly negative impression of Kazan. It is important to understand what caused it, how objective it was, and how the author's character influenced the publication. This article also identifies the city's major issues in 1889, such as the lack of a railway and the low level of urban development. While there were significant objective factors in Zasodimsky's assessment, it is evident that his characterization of the university and the city's society was heavily influenced by his personal opinions.

Ключевые слова

Казань, история Казани, Казань в XIX в., П. В. Засодимский, газета «Волжский вестник», история городского хозяйства г. Казани, русские писатели-демократы, путевые заметки о Казани, известные люди о Казани.

Keywords

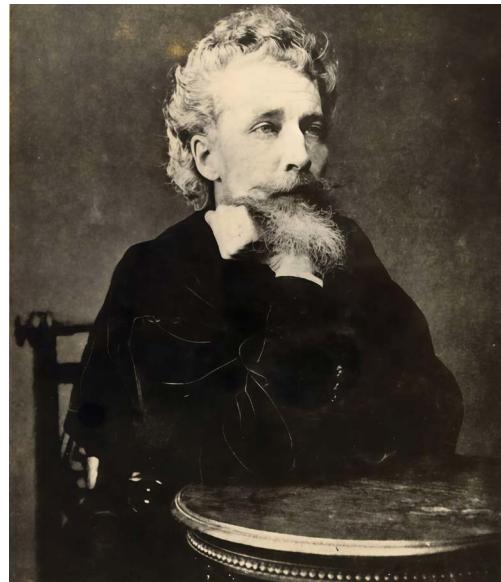
Kazan, history of Kazan, Kazan in the XIXth century, P. V. Zasodimsky, the Volzhsky Vestnik newspaper, history of Kazan's urban economy, the Russian democratic writers, travel notes about Kazan, famous people about Kazan.

Павел Владимирович Засодимский (1843-1912 гг.) – русский писатель-демократ, достаточно известный в России общественный деятель, читаемый писатель конца XIX – начала XX в., автор нескольких злободневных романов, множества повестей, рассказов и очерков. Сотрудничал с известными журналами демократического направления «Северный вестник», «Отечественные записки», «Слово», «Русское богатство», был знаком с известнейшими деятелями литературы своего времени Н. И. Некрасовым, Г. И. Успенским, М. Е. Салтыковым-Щедриным, В. М. Гаршиным. Сохранился положительный отзыв Л. Н. Толстого о П. В. Засодимском, произнесенный в 1891 г. Некоторые его произведения издаются до сих пор¹.

С 1865 г., не завершив во многом по финансовым причинам обучение в Петербургском университете, начинает много ездить по России, принимая псевдоним «Скиталец». До конца жизни именно литературный труд был главным источником дохода, других доходов практически не было.

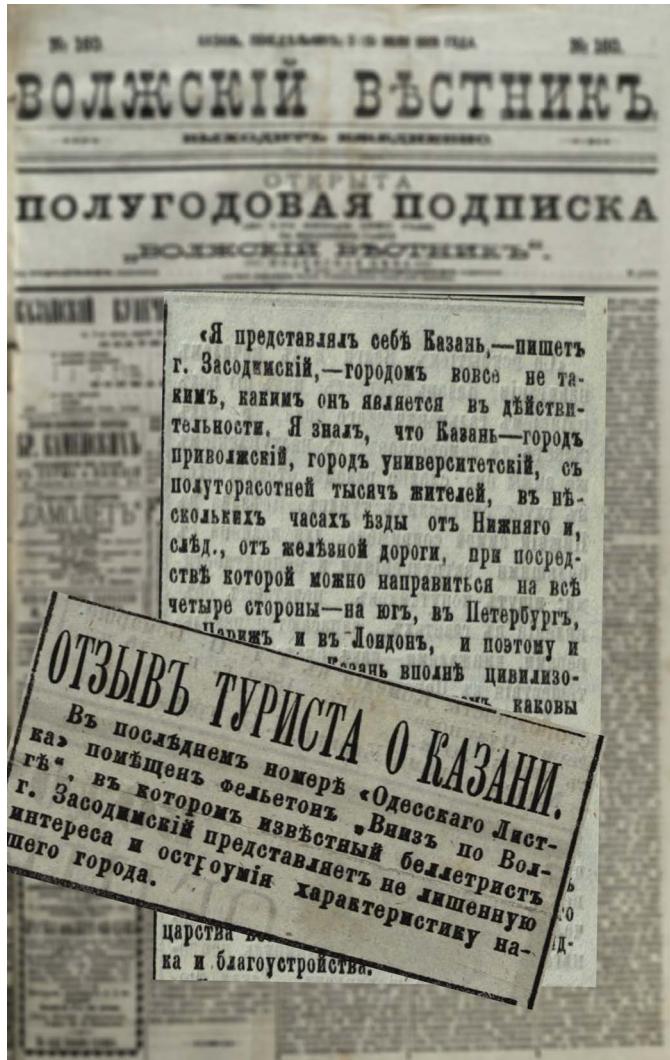
В то время таких журналистов-путешественников, которых отчасти можно рассматривать как предтечу современных блогеров-путешественников, было немало. Один из самых известных – знаменитый земляк и современник П. В. Засодимского, В. А. Гиляровский, перу которого принадлежит множество публикаций о разных регионах России, в том числе о Волге².

Летом 1889 г. П. В. Засодимский в рамках своего путешествия по Волге в Уфимскую губернию (ныне Республика Башкортостан) заехал в Казань, где пробыл всего три дня. По возвращении он опубликовал в одной из популярных газет Российской империи «Одесском листке», сотрудником которого был, глубоко критический фельетон о губернском городе. Материал с небольшим редакционным вступлением вскоре был перепечатан «Волжским вестником»,

П. В. Засодимский // Собрание сочинений П. Засодимского (Вологдина). Т. I. – Санкт-Петербург, 1895. – С. 2.

P. V. Zassodimsky // The Collection of works by P. Zassodimsky (Vologdin). Vol. I. – St.-Petersburg, 1895. – P. 2.

Волжский Вестник. – 1889. – 2 июля. – № 159. – С. 3-4. Из фондов Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского КФУ.

*The Volzhsky
Bulletin. – 1889. –
2 July. – № 159. – P. 3-4.
From the funds of Nikolay
Lobachevsky Scientific
Library of Kazan Federal
University.*

что спровоцировало общественный резонанс. В рубрике «Маленький фельетон» под наименованием «Отзыв туриста о Казани» редакция казанской газеты помещает в воскресном номере газеты от 2 июля 1889 г. как перепечатку фельетона «Вниз по Волге» из «Одесского листка» «не лишенную интереса и остроумия характеристику нашего города... известного беллетриста Засодимского»³.

Попытаемся понять причины возникновения данного критического текста, а также почему он был опубликован сначала в одесской газете и только затем перепечатан в казанском «Волжском вестнике». Вообще негативная характеристика любого крупного города России свойственна писателям-народникам. Участник «Хождения в народ» 1872-1874 гг., молодой П. В. Засодимский в 1872 г. недолгое время был сельским учителем в глухой деревне Новгородской губернии, но не был утвержден в звании, не имея университетского образования. Не участвуя формально ни в каких народнических организациях, П. В. Засодимский являлся приверженцем идеологии народничества, что отразилось в творчестве. Его социально-бытовая проза имеет ярко выраженные обличительные установки,

близкие народникам. Часто героями произведений П. В. Засодимского становились «униженные и оскорбленные», гибнущие люди, но сохраняющие при этом душевную чистоту, человеческое достоинство и нравственную силу. И вот одна из причин критики крупнейшего города Российской империи – Казани в фельетоне 1889 г., объясняемая «народничеством» автора. Зачастую в произведениях писателей-народников крестьянская община идеализируется при сопоставительном анализе с буржуазным городом, который подвергается всесторонней критике как собрание всех обостренных городской жизнью социальных проблем.

В 1889 г. П. В. Засодимский решил поехать в Уфимскую губернию лечиться кумысом, он переболел воспалением легких в 1889 г. Тогда это был один из основных методов профилактики и лечения заболеваний, связанных с дыхательной системой, включая различные формы туберкулеза. Два лета П. В. Засодимский провел в Уфимской губернии, второй раз в 1891 г. Сначала по железной дороге он добирался до Москвы, затем до Нижнего Новгорода, затем в начале навигации в мае на теплоходе тогда крупнейшего общества «Самолет» по Волге до Казани. Здесь он прожил недолго, всего несколько дней.

Почему П. В. Засодимский решил заехать в Казань? Денег у него не было, предстояла оплата за лечение, ему важно было обеспечить себя источником дохода. Как уже говорилось, П. В. Засодимский жил только литературным трудом. И поэтому одна из целей остановки в Казани – переговоры с редакцией газеты «Волжский Вестник». На тот период это одна из самых серьезных и известных газет, с которой П. В. Засодимский уже сотрудничал. Он обсудил с редактором Н. В. Рейнгардтом дальнейшие публикации и сотрудничество. В мемуарах «Мои скитальчества», написанных на основе дневниковых записей и изданных в 1908 г., то есть почти через двадцать лет после поездки, он чисто фактически упоминает посещение Казани в 1891 г., без какого-либо негатива. Пишет, что здесь у него знакомые, и он с ними встречался. Наблюдая в 1891 г. признаки страшного голода в Поволжье, П. В. Засодимский в мемуарах указывает, что он одним из первых обратил внимание в масштабах страны на бедственное положение крестьянства Средней Волги и осенью 1891 г. начал сбор средств в помощь голодающим⁴.

В 1889 г. П. В. Засодимский начал сотрудничать с «Одесским листком». Одесса – богатый портовый город, где было много состоятельных людей. «Одесский листок» – одна из самых тиражных и читаемых газет, и не только в Одессе, но и на всей территории Российской империи. Скорее всего, сотрудничество с этим изданием было выгодно авторам благодаря возможности получения хороших гонораров. Засодимский, известный на тот момент беллетрист и журналист, был в списке авторов «Одесского листка». Читатели подписывались, чтобы среди прочих материалов газеты читать его саркастические публикации. Больше подписчиков – дороже реклама. Тогда уже рекламные доходы для крупных газет России стали опережать суммы от розничной продажи и подписки⁵. Сотрудничая с «Одесским листком» в конце 1880-х гг., П. В. Засодимский напечатал в газете несколько рассказов и путевые заметки «Вниз по Волге», частью которых и является «Отзыв туриста о Казани». Интерес к путешествию по Волге с посещением крупных городов на ее берегах был высоким. Издаются десятки путеводителей по поволжским городам. Например, в 1891 г. издается небольшой путеводитель К. К. Случевского «Вниз по Волге»⁶.

Итак, что же написал турист П. В. Засодимский о Казани 1889 г.? Он «надеялся найти Казань вполне цивилизованным европейским городом». Важно отметить, что в числе «вполне цивилизованных городов» России наряду с Нижним Новгородом, Киевом, Харьковом упоминается и Одесса. Разумеется, одесситам приятно было прочесть, что Казань – это застрявший в средневековье «более чем наполовину азиатский город». Так что негатив по отношению к Казани, это априори похвала городу, где издавался «Одесский листок». Почему азиатский? Можем предположить, что из уст либерала П. В. Засодимского термин «азиатский» имеет не столько этническую и географическую окраску, сколько оценочное значение с отсылкой на уровень развития азиатской цивилизации во времена жизни автора. В конце XIX в. «Азия» ассоциировалась с консерватизмом и отсталостью в развитии по отношению к миру – Европе. Считалось, что восточный мир уступает в прогрессе миру западному. Казань, будучи городом на стыке Европы и Азии, со своим колоритным татарским населением, восточным базаром и старинными улочками, вполне вписывалась в пейзаж азиатского города. Тем более, что улица Проломная (современная Баумана, так радующая своим видом современных туристов), по своему торговому значению сравниваемая П. В. Засодимским с Большой Садовой в Петербурге, «неприглядна и грязна».

Заезжий столичный гость П. В. Засодимский, разумеется, не мог за три дня увидеть и оценить город объективно. Его глаз зацепился за контрасты – грязь, бич того времени для всех российских городов, включая Петербург.

У него не было возможности ознакомиться с реальной работой университета, научных обществ, театра, достаточно времени пообщаться с местной интеллигенцией.

В 1889 г., когда П. В. Засодимский приезжал в Казань, железной дороги еще не было, она только должна была быть пущена. В известных казанских газетах того времени, например, «Казанском биржевом листке», можно встретить материалы, говорящие, что Казань обделена, что нужна железная дорога. Местное общество, и не только предприниматели, понимало, что ее отсутствие сказывается на возможностях развития города. Здесь Волга, большая широкая река, железнодорожный мост через нее, открытый в 1913 г. – это тогда была своего рода стройка века. Эта тема присутствует и в фельетоне Засодимского: «с вскрытием Волги Казань оживает... и живет до заморозков», а с наступлением зимы

*N. A. Засецкий. Казань.
ГА РТ, оп. 8, ед. уч. 0018.*

N. A. Zazetsky. Kazan. The National Archive of the Republic of Tatarstan, series 8, unit of storage 0018.

она «как бы отодвигается вглубь сибирских тундр». Зимнюю поездку из Казани в Нижний Новгород, связанный железной дорогой с многими крупными городами империи, он явно преувеличенно сравнивает с путешествием вглубь Африки. Как пишет в своем известном путеводителе по Казани Н. П. Загоскин, положение Казани «было убито сетью обошедших ее... рельсовых путей»⁷.

Почему же Казань – город, более чем на половину азиатский? П. В. Засодимский ничем это не подкрепляет. Он пишет – грязно, «зловонные ручейки», пыль везде. Проблема грязи была во всех российских городах, пример с шикарной кондитерской на центральной улице и зловонными ручейками говорит об отсутствии должного городского благоустройства. Про мусульман и татар в публикации ничего не говорится.

Следует обратить внимание на слово «турист». В конце XIX в. это слово редкое и только входит в массовый обиход. Если его применяли тогда, это говорит о том, что туристы в Казани уже были. И Казань как древний город с богатой историей вызывала интерес у обывателей в Российской империи. «Есть крепость бесполезная» – так пишет П. В. Засодимский о Казанском кремле. Интересно, какую пользу он хотел увидеть в старинной крепости? И башня, овеянная легендами. Больше ничего исторического автор в Казани не увидел. Первое, кстати, что в негативном ключе «удивило» туриста, что Казань – приволжский город, но до города от Волги ехать «5 верст по убийственной мостовой». Опять про благоустройство и извечную проблему России – дороги.

Нет «настоящего порядка и благоустройства». С этим можно согласиться: системы канализации в Казани не было, ассенизаторы работали плохо, улицы в целом также убирались неважно. Да и водопровод охватил лишь центральную часть города. Провели воду «кое-как», по словам автора фельетона. Большая часть населения доступа к благоустройству не имела.

Поэтому П. В. Засодимский и пишет, что Казань – город противоречий. Есть богатая улица, где кондитерские, как в Петербурге на Невском проспекте, и сразу рядом с ними смрадные ручейки из-под ворот. Только две-три улицы поливаются летом водой, а остальные все утопают в пыли. Казанцы задыхаются от известковой пыли. И даже с явным преувеличением – «из-за пыли не видать противоположной стороны улицы». И конечно, П. В. Засодимский учитывал мнение знакомых ему казанцев, а именно сотрудников редакции «Волжского вестника», оппозиционно настроенного по отношению к городским властям, и, думается, в первую очередь, своего двоюродного брата врача Н. А. Засецкого. Возможно, прямой отсылкой к нему является фраза фельетона, что он получил информацию «от сведущего врача». П. В. Засодимский ссылается на источник своих сведений, «как мне сказали казанцы». Н. А. Засецкий с 1886 г. экстраординарный профессор кафедры частной патологии и терапии внутренних болезней Казанского университета. До этого два года жил в Вене, а ранее около десяти лет в Петербурге⁸. Вполне возможно, что после столичной жизни этому самому знакомому для Засодимского казанцу не все нравилось в новом для него городе и университете. Например, явно и с медицинской точки зрения звучит следующая характеристика: «Черное озеро почти засыпано, а вот злокачественный Булак продолжает заражать Казань своими гнусными миазмами».

Пристани в устье р. Казанки. Казань, конец XIX в. ГА РТ, оп. 4, ед. уч. 2662.

The pier at the mouth of Kazanka River. Kazan, the end of XIXth century. The National Archive of the Republic of Tatarstan, series 4, unit of storage 2662.

«Казань – город анахронизмов и противоречий». Главный анахронизм, как отмечает П. В. Засодимский, в том, что с ним не все хотели разговаривать, что ему не отвечали на вопросы. Не общаются с чужими и это «шокирует». Женщины тем более сторонились. Засодимский пишет, что в Казани не принято разговаривать с незнакомыми людьми. Казанское дворянство «заматерело в сословных предрассудках», представляя собой «живые монстры». Прежде всего казанцев мог отпугивать его статус народовольца – такие люди считались ненадежными, вольнодумцами, общение с ними не приветствовалось, никто не хотел себе портить репутацию. Кроме того, общение и знакомство в светском обществе случалось исключительно на личных рекомендациях и посредничестве. Анахронизм также в том, что дворянство, общество и высшее общество не общаются с ним, приезжим писателем.

Засодимский пишет, что университет живет замкнуто, не оказывая «ни малейшего влияния на жизнь г. Казани». Хотя на самом деле влиял, и еще как. П. В. Засодимский был в Казани три дня и сделал такой вывод. Отчасти это в угоду читающей публике. Он публицист, обличитель. Университет активно участвовал в культурной и просветительской жизни.

Одесситам было приятно читать, что несмотря на то, что Казань древнее и больше, о нем многие наслышаны, все равно «так себе город», а Одесса – прогрессивный европейский город. Одним словом, отзыв для настроения публики, написанный определенным человеком для определенной аудитории. В качестве отзыва для туристов он не годится, слишком поверхностный

и субъективный. Про город там практически ничего не говорится.

Почему Казанский «Волжский вестник» перепечатал такой отзыв? Если бы кто из местных такое написал, это не пропустили бы. А тут пишет некто проездом. Тем более критик Засодимский. «Волжский вестник» перепечатал фельетон Засодимского о Казани, чтобы показать мнение о городе «со стороны». Это позволило обойти ограничения цензуры (одесская цензура «пропустила» материал, казанский цензор, что видно по сохранившимся цензорским гранкам этого номера «Волжского вестника», никаких изменений в перепечатываемый материал не внес, хотя в целом в номере много правки) и заставить не только казанскую общественность, но и всех читающих россиян обратить внимание на Казань. Эта газета была одной из самых распространенных по тиражу и спросу на юге России. Публикация в «Одесском листке» означала, что статью увидят и в столице, и в Москве, и в Киеве, а также в самой Казани. Если бы те же слова были из уст казанского журналиста, то даже если они обошли бы цензуру, мало бы были похожи на независимую оценку. Другое дело, критика от известного столичного публициста, которая воспринималась как взгляд со стороны с большим весом. Редакция «Волжского вестника» использовала отзыв Засодимского как катализатор общественной дискуссии и инструмент привлечения внимания властей к общественным проблемам города.

Возможно, Засодимский ожидал, что казанские либералы будут рады встрече с ним. Холодный прием и отсутствие интереса к его персоне вызвали в нем обиду, что и сподвигло на создание фельетона. Не будучи принятным, он раскритиковал не принявшее его общество.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Лескова О. В. Поэтика автобиографической прозы П. В. Засодимского: дис. ... канд. филол. наук. – Вологда, 2018. – С. 6.
2. Гиляровский В. А. Волга Новейший путеводитель. – Казань: кн-во «А. П. Петров», 1908. – 96 с.
3. Отзыв туриста о Казани // Волжский вестник. – 1889. – 2 июля. – № 159. – С. 3-4.

Вид здания редакции газеты «Волжский вестник» (Дом Пермяковых). Казань, конец XIX в. ГА РТ, оп. 1, ед. уч. 4663.

The View of the building of the editorial office of the newspaper "The Volzhsky Bulletin" (House of Permyakov). Kazan, the end of XIXth century. The National Archive of the Republic of Tatarstan, series 1, unit of storage 4663.

4. Засодимский П. В. Из воспоминаний. – Москва: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1908. – С. 379.
5. Галанин С. Ф. Реклама о Казани и казанцах второй половины XIX века: монография. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2007. – С. 31.
6. Случевский К. К. Вниз по Волге. – Москва: Университетская тип., 1891. – 64 с.
7. Загоскин Н. П. Спутник по Казани. Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города. – Казань: Типо-литография Казанского университета, 1895. – С. 508.
8. Казанский университет. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета: за сто лет (1804-1904): В 2 ч. / Под ред. заслуж. орд. проф. Н. П. Загоскина. Ч. 1. Факультеты юридический и медицинский, преподаватели искусств и добывления справочного характера. – Казань: типо-лит. Имп. ун-та, 1904. – С. 198-199.

Отзыв туриста о Казани

В последнем номере «Одесского Листка» помещен фельетон «Вниз по Волге», в котором известный беллетрист г. Засодимский представляет не лишенную интереса и остроумия характеристику нашего города.

«Я представлял себе Казань, – пишет г. Засодимский, – городом вовсе не таким, каким он является в действительности. Я знал, что Казань – город приволжский, город университетский, с полуторасотней тысяч жителей, в нескольких часах езды от Нижнего и, следовательно, от железной дороги, при посредстве которой можно направиться на все четыре стороны – на юг, в Петербург, в Париж и в Лондон, и поэтому и надеялся найти Казань вполне цивилизованным, европейским городом, каковы наши прочие крупные областные центры – Киев, Нижний Новгород, Одесса, Харьков. На деле же оказывается, что Казань и до сего времени остается, более чем наполовину, азиатским городом. Уже триста лет владеем мы царством Казанским, а в столице этого бывшего царства все еще нет настоящего порядка и благоустройства.

Казань – город противоречий и анахронизмов. Казань считается приволжским городом, но от города до Волги – верст 5 (если не более) по убийственной мостовой. Река Казанка – под самым городом, но в половине мая она мелеет и для пароходов даже средней величины становится уже неудобной. Во всяком случае, у города очень много воды, но тем не менее, в летнюю пору городские улицы не поливаются водой (за исключением двух-трех привилегированных улиц) и казанцы задыхаются в известковой пыли. Пыль густым облаком висит над Казанью; при малейшем ветре – на улицах пыль поднимается столбом и из-за пыли не видать противоположной стороны улицы; по словам одного сведущего врача, казанцы, вследствие этой пыли, сильно страдают глазными болезнями. Казанцы, кое-как, пополам с грехом, провели в городе воду, но устроить стоки для нечистот были не в состоянии. На Воскресенской (одной из лучших здешних улиц) можно найти прекрасные кондитерские – наподобие столичных, и на этой же улице, на этом Невском проспекте г. Казани, желающий может во всякое время дня увидеть вытекающие из-под ворот смрадные ручейки, вероятно, распространявшие не более зловония во времена Грозного, чем наши достопримечательные времена. На дне уже почти совсем засыпанного Черного Озера разведен сад, а злокачественный Булак продолжает заражать Казань своими

гнусными миазмами. Проломная улица (нечто вроде Петербургской Большой Садовой) – до того неприглядна и грязна, что она, наверное, не была грязнее и во времена владычества татар... Вообще, на нового, свежего человека Казань производит грустное, тяжелое впечатление, как уголок грязного азиатского города, вставленный в раму европейского изделия.

Со вскрытием Волги и с началом навигации, Казань оживает, как-бы под влиянием гальванического тока, и так живет до заморозков; с наступлением же зимы она, словно разом, отодвигается в глубь сибирских тундр. Поездка в Нижний зимой сопряжена для казанца с большими затруднениями и неприятностями: ищут попутчиков, печатают объявления в газетах, запасаются револьверами, кинжалами – как будто для путешествий в Центральную Африку.

Казанцы замечательны склонностью изолироваться, уединяться в свою домашнюю раковинку. Здесь каждая общественная группа обособлена и индивидуумы каждой группы в свою очередь, чураются друг друга. Казанец считает неприличным заговорить с незнакомым человеком и обращение к нему незнакомого человека с каким-нибудь вопросом его заметно шокирует. Такая особенность казанских обывателей придает здешней жизни оттенок какой-то мертвенностии... Университет стоит также особняком, живет своею замкнутою жизнью и на существование не только края, но и даже г. Казани не оказывает ни малейшего внимания. Если бы не “винт”*, то, вероятно, через несколько поколений у казанцев совсем атрофировались бы органы членораздельной человеческой речи.

В виде археологических редкостей в Казани сохранилась крепость, ничего не защищающая и никому не угрожающая, да башня Сумбеки, обвеянная какою-то поэтическою легендой... К числу здешних археологических древностей, по словам казанцев, должны быть отнесены также сословные взгляды и вожделения, уцелевшие до сего дня в среде здешнего дворянства, которым – по правде говоря – вовсе непристойно высказываться вслух после просветительных, либеральных реформ прошлого царствования. На языке здешних “благороднорожденных”, например, обществом и до сего времени называется лишь собрание людей дворянского сословия, то есть, людей “столбовых”, и, таким образом, по их терминологии оказывается, что люди труда, свободных профессий, люди искусства и науки – не могут составлять общества, а являются каким-то вне общественным сбродом. Вообще, по рассказам казанцев, здешнее дворянство заматерело в сословных предрассудках и представляет собою какие-то ходячие, живые монстры» ...

Волжский Вестник. – 1889. – № 159. – С. 3-4.

Список литературы

Галанин С. Ф. Реклама как фактор развития коммерческой прессы города Казани во второй половине XIX века // Наследие и современность. – Т. 6. – 2023. – № 2. – С. 113-125; <https://doi.org/10.52883/2619-0214-2023-6-2-113-125>

* Винт – командная карточная игра. До революции в карты играли много, это была одна из основных форм проведения досуга.

Галанин С. Ф. Реклама о Казани и казанцах второй половины XIX века: монография. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2007. – 204 с.

Егоров О. Г. Поэтика жанра большой прозы в творчестве П. В. Засодимского // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-zhanra-bolshoy-prozy-v-tvorchestve-p-v-zasodimskogo> (дата обращения: 19.10.2025).

Лескова О. В. Поэтика автобиографической прозы П. В. Засодимского: дис. ... канд. филолог. наук. – Вологда, 2018. – 182 с.

Пресса Казани XIX-XXI вв. / Р. А. Айнутдинов, З. З. Гилазев, Г. Р. Заманова, Т. М. Насыров. – Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2016. – 225 с.

References

Galanin S. F. *Reklama kak faktor razvitiya kommercheskoi pressy goroda Kazani vo vtoroi polovine XIX veka* [Advertising as a factor of development of commercial press in the city of Kazan in the second half of the XIXth century]. IN: *Nasledie i sovremennost'* [Heritage and modernity], vol. 6, 2023, no. 2, pp. 113-125; <https://doi.org/10.52883/2619-0214-2023-6-2-113-125>

Galanin S. F. *Reklama o Kazani i kazantsakh vtoroi poloviny XIX veka: monografiya* [Advertisement about Kazan and Kazan in the second half of the XIXth century: monograph]. Kazan: Izd-vo Kazan. gos. tekhn. un-ta publ., 2007, 204 p.

Egorov O. G. *Poetika zhanra bol'shoi prozy v tvorchestve P. V. Zasodimskogo* [Poetics of the genre of great prose in the creativity of P. V. Zassodimsky]. IN: *Akтуальные проблемы гуманитарных и естественных наук* [Current problems of humanities and sciences], 2015, no. 4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-zhanra-bolshoy-prozy-v-tvorchestve-p-v-zasodimskogo> (date of access: 19.10.2025).

Leskova O. V. *Poetika avtobiograficheskoi prozy P. V. Zasodimskogo: dis. ... kand. filolog. nauk* [Poetics of the autobiographical prose of P. V. Zassodimsky: dissert.. candidate of philological sciences]. Vologda, 2018, 182 p.

Pressa Kazani XIX-XXI vv. R. A. Ainutdinov, Z. Z. Gilazev, G. R. Zamanova, T. M. Nasyrov [Press of Kazan in the XIX-XXIth centuries]. Kazan: Izd- vo Akademii nauk RT publ., 2016, 225 p.

Сведения об авторе

Галанин Сергей Федорович, кандидат исторических наук, доцент Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ, e-mail: sg@amkstatus.ru

About the author

Sergei F. Galanin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies of Kazan Federal University, e-mail: sg@amkstatus.ru

В редакцию статья поступила 31.07.2025, опубликована:

Галанин С. Ф. Казань в 1889 г. глазами туриста // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2025. – № 4. – С. 140-150.

Submitted on 31.07.2025, published:

Galanin S. F. *Kazan' v 1889 g. glazami turista* [Kazan in 1889 through the eyes of a tourist]. IN: *Gasyrilar avazy – Echo of centuries*, 2025, no. 4, pp. 140-150.